

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

тавившие склонить к его учению наследников трона, поплатились за это жизнью. В одном из сочинений (Махрам-наме Сейида Исхака) говорится о скором пришествии Махди, который избавит землю от тирании и насилия. Преследования Х. со стороны властей происходили повсеместно. В том же, XV в. общины Х. в Иране были разгромлены, но еще некоторое время существовали в османской Турции, выдавая себя за шиитов-имамитов, суннитов или суфиев. Учение Х. оказало влияние на идеологию суфийского братства бекташий и на различные течения иранского суфизма, в недрах которого оно возникло.

Лит-ра: *Petruşevskii*. Ислам, 304—306; *Textes persans relatifs à la secte des houroufis, publiés, traduits et annotés par M. C. Huart*.—GMS, 1909, 9; *H. Ritter*. Studien zur Geschichte der islamischen Frömmigkeit. 2. Die Anfänge der Hurufisekte. Or. 1954, 7/1, 1—54; *A. Bansaani*. Hurufiyya.—EI, NE, 3, 600—601.

ал-ХУСАЙН б. 'Али Абү 'Абдаллах аш-Шахид (626—680)—младший сын 'Али б. Аби Талиба от Фатимы, дочери Пророка, третий шиитский имам. Родился в Медине. После смерти старшего брата, ал-Хасана, в 669 г. ал-Х. стал главой алидского рода и вернулся из Куфы в Медину, однако долгое время не играл заметной политической роли. Со смертью халифа Му'авии в 680 г. активизировалась антиомейядская оппозиция в Ираке. Куфийские шииты, признавшие ал-Х. своим третьим имамом, призвали его в Куфу возглавить восстание против халифа Йазида, обещав ему широкую поддержку. Откликнувшись на призыв куфийцев, ал-Х. выступил с небольшим отрядом из Мекки, предварительно послав в Куфу своего двоюродного брата, Муслима б. 'Акила, для организации восстания. Тысячи жителей Куфы присягнули Муслиму в верности ал-Х., о чем он и сообщил последнему в письме. Однако выступление куфийцев было подавлено в самом зародыше, Муслим был схвачен и повешен (в сентябре 680 г.). Это печальное известие ал-Х. получил уже в пути, но он не внял отговорам родственников и не пожелал вернуться. Тем временем новый наместник Куфы, энергичный 'Убайдаллах б. Зийад, расставил на всех дорогах из Хиджаза в Ирак посты, с одним из которых и повстречался поредевший отряд ал-Х.—40 пеших и 32 всадника, главным образом его родственники и приближенные. Они расположились лагерем в местности Нинава, где позднее возник город Кербела, куда вскоре подошел четырехтысячный халифский отряд под руководством 'Умара б. Са'да. Утром 10 октября 680 г. ал-Х. со своим малочисленным отрядом вышел навстречу врагу. Сначала никто из халифских воинов не нападал на него, не желая брать на себя ответственность за пролитие крови внука Пророка. Но затем один из киндитов (по преданию, Малик б. ан-Нусайр) ударил ал-Х. мечом по голове, после чего они набросились на него массой, и вскоре он и его соратники были перебиты. Ал-Х. пал в бою, получив десятки колотых и рубленых ран. Головы убитых были отосланы в Дамаск к халифу, публично выразившему огорчение происшедшим.

Трагедия в Кербеле произвела сильное впечатление на современников. Ал-Х. был признан «величайшим мучеником», а Кербела стала одной из главных святынь и местом паломничества шиитов. День гибели ал-Х. отмечается всеми шиитами как траур ('ашура').

Гибель ал-Х. способствовала религиозному и политическому объединению приверженцев рода 'Али. Ал-Х. стал символом шиитского движения (ряд выступлений шиитов проходил под лозунгом «Отмщение за кровь ал-Хусайна!») и значитель-

нейшей фигурой всего мусульманского мира. Шииты придали его образу мифический характер, наделив его сверхъестественными способностями предсказывать будущее, проникать в тайны сокровенного, совершать чудеса. Со временем история его рождения, жизни и смерти обросла легендами. В шиитской среде бытуют многочисленные предания (Пророк молился, посадив ал-Х. себе на колени или на спину, он назвал его «сайидом молодых людей» и т. д.), которые шииты толкуют как доказательство избранничества рода 'Али. Шиитские экзегеты интерпретируют ряд коранических выражений (в частности, 46:15/14; 19:1/1 и др.) как намек на ал-Х.

Лит-ра: *ал-Исфাহани*. Макаати, 86—102; *L. Vecchia Veglieri*. Al-Husayn b. 'Ali b. Abi Talib.—EI, NE, 3, 628—636.

ХУТБА—речь, проповедь, выступление хатиба. В мусульманском ритуале Х. появилась, очевидно, еще во времена Мухаммада, хотя в Коране она не упоминается. О Х. говорится в жизнеописаниях Пророка, в многочисленных хадисах. При разработке фикха Х. была регламентирована в специальных разделах законоведческих трудов как часть богослужения по пятницам, в дни двух главных праздников и по особым поводам (затмение, засуха и т. п.). Пятничную службу начинает имам-хатиб; одетый согласно предписанию и ритуально чистый, он произносит Х.: приветствует собравшихся, воздает хвалу Аллаху, испрашивает благословение Пророку, читает отрывок из Корана, молится за верующих и наставляет их в благочестии. Он должен находиться на минабре (или любом возвышении), сидеть до азана и после первой Х., говорить стоя и опираясь на лук, меч или посох. Затем он выступает со второй Х., состоящей из тех же элементов. В праздник и по особому случаю Х. произносятся после общей молитвы, от пятничной она отличается лишь в некоторых частностях (когда угрожает бедствие, в Х. вводятся многократные такбиры и истигфар—мольба о прощении). Текст Х. варьируют за счет подбора молитв, коранических цитат и увещаний. В письменных источниках многие конкретные Х. приводятся текстуально, целиком или в выдержках. Есть и сборники образцовых или рекомендуемых Х.

Важное политическое значение Х. обрела благодаря одному ее пункту: в молитве за верующих полагалось упомянуть имя здравствующего халифа. Известно, когда этот обычай установился, быть может лишь при Аббасидах, но во второй половине IX в. отдельные правители добились упоминания своего имени после имени халифа. Поименование в Х. («право хутбы») стало одним из основных внешних признаков независимости правителя. В Х. выражалась политическая ориентация хатиба и представляемой им общины: если имя правителя опускали, это означало его непризнание или низложение. В колониальный период власти косвенно вмешивались в содержание Х.; в современных мусульманских государствах текст Х. обычно согласовывается с представителями правительства.

Исследователи института Х. главным образом выясняли его происхождение и обнаружили сходные черты как в иудейском и христианском ритуале, так и в обычаях доисламских ораторов и судей.

Лит-ра: *Бартольд*. Соч., 6, 15—78; *A. J. Wensinck*. Khutba.—EI, NE, 5, 74—75.